

Шэнь Цицяннь недоверчиво опустил глаза и увидел влагу в уголках глаз Шэн И. Ярость мгновенно захлестнула его.

Ему хотелось схватить Шэн И за шею и, сорвав голос, потребовать ответа: почему тогда он его бросил? Хотелось выплеснуть всю обиду и ненависть, накопившиеся за эти годы.

— Если ты скучал по мне, почему не вернулся? Почему даже одного сообщения не захотел отправить?

— Шэн И, ну и жестокий же ты, мать твою.

Голос Шэнь Цицяння был настолько спокойным, что даже ему самому это казалось невероятным. Лишь дрожь в конце фраз полностью выдавала бушующие чувства.

Неизвестно, сколько времени прошло, а ответа он так и не дождался.

Присмотревшись, Шэнь Цицяннь увидел, что Шэн И уже закрыл глаза и крепко спит.

В незнакомом месте — и совершенно без всякой настороженности.

Ощущение было такое, словно изо всех сил ударил кулаком по вате. Шэнь Цицяннь поднял ногу, желая пнуть что-нибудь и выплеснуть раздражение.

Но испугался разбудить Шэн И, поэтому лишь стиснул зубы и вышел из спальни, унося с собой целый живот невысказанной обиды.

За дверью он как раз увидел домработницу, которая собиралась унести пиджак Шэн И. На банкете одежда пропиталась запахами духов, дыма и алкоголя.

Шэнь Цицяннь вспомнил дурацкую привычку Шэн И не носить одежду после машинной стирки, подошёл и забрал пиджак.

— Давайте мне.

Он принялся яростно оттирать пиджак так, словно это был сам Шэн И. Только когда всё выстирал и развесил, наконец длинно выдохнул.

Ладно. Половину уже можно простить.

До следующего утра Шэнь Цицяннь еле дотерпел. Он сидел в просторной гостиной и ждал, когда Шэн И проснётся.

В половине десятого Шэн И, переодетый в новый комплект одежды, который подготовила домработница, спустился на внутреннем лифте.

— Доброе утро, господин Шэнь. Спасибо, что вчера помогли мне. Я слишком много выпил и не помню, что произошло. Надеюсь, я вас ничем не обидел?

Мозг Шэнь Цицяня мгновенно завис.

— Ты... не помнишь, что было?

— М-м? А что-то было?

Та же привычная отстранённость заставила Шэнь Цицяня всерьёз задуматься, не приснился ли ему тот Шэн И, который вчера обнимал его за талию и говорил, что скучает.

— Шэн И. Ну ты молодец.

Только что проснувшийся Шэн И был без очков, и Шэнь Цицянй прекрасно видел растерянность в его глазах. Он выглядел как немного озадаченный щенок.

Шэнь Цицянй резко встал, подошёл вплотную и, не отрывая взгляда, сквозь зубы произнёс:

— Поешь и сам уходи.

Шэн И заметил, что тот будто на него дует, но лишь вежливо улыбнулся и кивнул.

— Спасибо за угощение, господин Шэнь.

К счастью, завтрак, приготовленный домработницей, пришёлся Шэн И по вкусу. Густая каша с курицей и ломтиками имбиря заметно облегчила похмелье.

После еды он только дошёл до ворот виллы, как перед ним остановился роскошный автомобиль. Водитель вышел и распахнул заднюю дверь.

— Господин Шэн, господин Шэнь велел отвезти вас домой.

За всеми жителями этого коттеджного посёлка были закреплены водители, а постороннему действительно было неудобно выбираться отсюда самостоятельно.

Шэн И написал коллегам, что возьмёт выходной, и позволил водителю отвезти себя домой.

Только когда дверь за ним закрылась, 008 наконец появилась.

Раньше она совсем не понимала, чего добивается хозяин, но после вчерашнего вечера начала кое-что подозревать.

Правда, яснее от этого не стало — наоборот, вопросов стало ещё больше.

— Хозяин, вы всё ещё любите Шэнь Цицяня?

— Ага.

Шэн И никогда и не отрицал, что любит Шэнь Цицяня.

— Но вы ведь уже были вместе! Зачем тогда устраивать столько сложностей?

По сюжету, известному 008, в начале Шэнь Цицянь действительно искренне любил Шэн И.

До такой степени, что шёл против родителей и был готов добровольно отдать всё, лишь бы они могли быть вместе.

Но именно Шэн И предложил расстаться. После этого Шэнь Цицянь очень долго был разбит, и лишь благодаря поддержке главного героя-шоу постепенно пришёл в себя.

Шэн И сел на диван, слегка потёр ноющие виски и усмехнулся.

— Когда тебя в следующий раз будут выпускать с завода, попроси поставить ещё один мозг, хорошо?

Требование хозяина было странным, но не выглядело невозможным. 008 послушно записала его в блокнотик.

— Хорошо.

Глупость 008 рассмешила Шэн И. К счастью, настроение сегодня было неплохим.

— Поставить собственное будущее на кон ради любви с неизвестным исходом может только идиот.

Шэн И вырос в приюте и дошёл до лучшего университета, зарабатывая нелегальными подработками. Этот путь дался ему слишком тяжело.

У него не было возможности ошибаться.

Юношеская любовь пылкая, импульсивная и хрупкая. Перед жестокой реальностью она легко ломается.

Если бы однажды Шэнь Цицян разлюбил его, ему достаточно было бы извиниться перед родителями — и жизнь вернулась бы на прежнюю колею.

А у Шэн И к тому моменту могло не остаться ни будущего, ни карьеры, и вся жизнь рухнула бы.

— А если его любовь к вам никогда не изменится?

— В мире нет ничего неизменного.

К тому же, даже если Шэнь Цицян смог бы любить его всегда, разрыв между ними становился бы всё больше. Общих тем осталось бы всё меньше, а чувства превратились бы в спокойную привычку. Именно такого Шэн И не хотел больше всего.

— Хозяин, а если после вашего отъезда Шэнь Цицян полюбит кого-то другого?

Шэн И рукой пригладил растрёпанные волосы. На губах появилась небрежная улыбка, а взгляд прямо впился в 008.

Почти всегда Шэн И выглядел мягким и отстранённым. Очень редко в нём появлялась такая явная опасность.

Словно нежный белый цветок за одно мгновение покрылся шипами, источая смертельно притягательное очарование. Казалось, всё уже находится у него в руках.

— Если он полюбит другого, мне останется только обнять своё прекрасное будущее.

<http://bllate.org/book/19029/1868573>